

Поспелова Александра Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),

Санкт-Петербург, Россия

sascha.posp@yandex.ru

Научный руководитель – Ю.Ю. Мариничева, канд. филол. наук

«Я СТАРОЙ ДЕРЕВНЕ ХОЧУ ПОКЛОНИТЬСЯ»: СЕМАНТИКА ПОКЛОНА НА СОВРЕМЕННОМ ДЕРЕВЕНСКОМ ПРАЗДНИКЕ

Ключевые слова: наивная литература, праздник, поклон, память, сценарий.

Статья посвящена современной праздничной традиции Архангельской области. День деревни стал праздником, который создает и закрепляет новый дискурс об истории деревни. Выдвигается предположение, что основой для изобретенной традиции послужил праздник День победы. Дискурсивный жест (поклон) становится цитированием праздника-источника в основной торжественной части Дня деревни.

Pospelova Alexandra

Saint Petersburg State University (SPbSU),

St. Petersburg, Russia

«I WANT TO BOW TO THE OLD VILLAGE»: BOWING SEMANTICS AT A MODERN VILLAGE FESTIVAL

Keywords: naive literature, holiday, bow, memory, script.

The article is devoted to the modern festive tradition of the Arkhangelsk region. Village Day became a holiday, which creates and consolidates a new discourse about the history of the village. It is suggested that the basis for the invented tradition was the Victory Day. Discursive gesture (the bow) becomes a quotation of the holiday-source in the main solemn part of the Day of the village.

Материалом исследования послужили сценарии праздника День деревни из личного архива краеведа д. Белошцелье. Они охватывают 12 праздников с 1998 по 2012 г. в деревнях Белошцелье, Конещелье и Ценогоре.

1. 1998 г. День деревни «Девята» Праскева
2. 1999 г. Праздник деревни «Девята»
3. 2001 г. Праздник «Девята»
4. 2002 г. Праздник-юбилей

5. 2003 г. Праздник «Девята»
6. 2004 г. Праздник деревни «Девята»
7. 2005 г. Праздник деревни «Девята»
8. 2006 г. Вечер встречи «Не исчезай, моё село!»
9. 2007 г. Праздник деревни
10. 2007 г. Концерт в Ценогоре «Деревня моя»
11. 2011 г. Праздник в Конещелье — 460 лет «Я старой деревне хочу поклониться»
12. 2012 г. 460 лет д. Белощелье.

Участники фольклорно-антропологических экспедиций филологического факультета СПбГУ часто становились свидетелями летних деревенских праздников. Однако лишь с недавнего времени День деревни стал предметом исследования [Гаврилова, 2016].

На мой взгляд, День деревни логично рассматривать в рамках изобретенных традиций [Хобсбаум, 2000, с. 47–62]. Согласно теории Хобсбаума, социальные изменения влекут за собой изменение или появление новых символических практик, иногда институционализованных. При этом характерной чертой таких сконструированных традиций является намеренная демонстрация своей исторической незыблемости. Так, в текстах сценария проговаривается связь с утраченной традицией съезжих праздников.

«“Девята!” стал традиционным праздником День деревни Белощелья. Стало традицией отмечать этот праздник ежегодно».

Такие высказывания становятся подтверждением логики изобретения традиций: «эти традиции представляют собой ответ на новую ситуацию в форме отсылки к ситуации старой» [Хобсбаум, 2000, с. 48].

Сценарии всех рассматриваемых мной праздников схожи по своему составу, но внутри очень неоднородны. Канон праздника закреплялся постепенно. Сценарий 1998 г. уже отражает основные тенденции формирования праздничного канона. Какова бы ни была последовательность реплик и высказываний в сценарии праздника, сценарий включает в себя чередование речи ведущих с выступлениями артистов и состоит из следующих элементов:

Речь ведущих:

1. Историческая справка (по книге А. В. Новикова «Лешуконье»).
2. Статистические и документальные справки о деревне, списки имен.
3. Поздравительные обращения.
4. Стихотворные приветствия ведущих.

5. Напутствия и пожелания ведущих.

Речь исполнителей:

1. Песни хора.
2. Сценки.
3. Стихотворения «на случай».

Изначально заметка об истории деревни присутствовала только на торжественном концерте. Когда в 2007 г. праздник стали праздновать не один, а два дня, то в первый день (День памяти) перед обелиском стали проводить митинг, а исторический элемент вошел в сценарии обоих дней празднования. Обращение к истории деревни доказывает целесообразность проведение этого праздника и поэтому становится смысловым ядром сценария.

В сценарии праздника День деревни используются «старые материалы для того, чтобы сконструировать изобретенную традицию нового типа, служащую новым целям» [Хобсбаум, 2000, с. 52]. В таком случае возникает вопрос: на каком старом, уже знакомом и принятом обществом, материале построен новый праздник?

Я полагаю, что таким старым «материалом» отчасти послужил сценарий праздника День Победы. Подтверждение этому можно найти в текстах самого сценария Дня деревни, где, например, словосочетание «День Победы» зачеркивается и заменяется на «День Памяти». Кроме того, именно в праздновании 9 Мая предусматривается обращение к истории. История деревни становится равной сумме биографий ее жителей: в рамках праздника упоминаются все, чьи имена написаны на обелиске, все вдовы и дети войны.

Историческая справка о Белощелье представляет собой безличное повествование и прямое цитирование книги историка Анатолия Новикова, эти фрагменты текста не представляют собой результат отбора материала составителями сценария. Историческая часть сценария Дня деревни провоцирует обращение к известным культурным кодам другого праздника, так как другого способа публично говорить об истории не существует. Под культурным кодом я понимаю некоторый набор знаков, относящийся ко вторичной знаковой системе и служащий для создания некоторого культурно значимого сообщения. Косвенную цитацию праздничного кода Дня Победы можно обнаружить во многих элементах сценария: поздравительных обращениях, стихотворных приветствиях или напутствиях ведущих, песнях хора, стихотворениях «на случай» и т. д. Меня интересует то, какими вербальными средствами культурный

код Дня Победы проникает в сценарий Дня деревни и как это влияет на смысл самого праздника.

Я прослежу логику «цитирования» или «экспроприации» одного праздника другим на примере особенностей употребления слов с корнями -клон-/клан- (поклон, кланяться и др.) в сценарном дискурсе Дня деревни. Обращает на себя внимания частотность их употребления в сценариях, поскольку слова «поклон» и «поклониться» обычно появляются в совершенно другом, не праздничном, дискурсе (например, в ситуациях просьбы, молитвы, покаяния, прощания с покойным и т. д.). Кроме того, иногда эти слова появляются в необычной сочетаемости. Чтобы прокомментировать эти случаи, я обратилась к нормативным словарям [БАС, 2011, с. 377–380].

Словарное значение предполагает совершение действия — поклона — в знак «приветствия, благодарности, уважения, при молитве и т. д.». В сценарии праздника можно найти контексты, где реализуется такая семантика поклона. Замечу, что если речь идет о словесном «поклоне» в знак благодарности, то в словарной статье появляется комментарий: «обычно шутливо или иронически». Если же говорить о просьбе, то это обязательно «униженная просьба». Интересно, что уважение выражается не словесным поклоном, а именно телесным жестом («наклонение головы, верхней части туловища») или посещением. При этом возможный адресат поклона («кого-л, чего-л») остается непроясненным.

«Поклоны», которые встречаются в газетном корпусе НКРЯ, обычно обращены к иконам или мощам, могилам (писателей, солдат или предков), людям, которых причисляют категории героев (спасателей, учителей и т. п.). Форма инфинитива чаще встречается в контекстах о покойных или могилах (26 из 100) и о предметах, причисляемых к святыням: иконам и мощам (38 из 100). Если же говорящий «кланяется» в знак благодарности (15 из 100), то таким образом он повышает степень благодарности, а поступок адресата иногда сравнивает с подвигом.

Примечательно, что одна треть из всех словоупотреблений личных форм глагола «поклониться» (20 из 62) приходится на контексты, которые отсылают к песне «Поклонимся великим тем годам» (Слова В. Львова, музыка А. Пахмутовой, 1985). Этот текст предлагает как слушателю, так и исполнителю большой, но ограниченный, набор адресатов поклона. Многократный повтор слова подчеркивает императивность действия. Благодарность всем «мертвым и живым» Великой Отечественной войны, выражаемая в форме вербального поклона, подчеркивает необыкновенно высокий, сакральный,

статус адресатов. И в то же время задает определенный способ выражения своего почтения, которое «составляет семантическое ядро поклонов как таковых» [Голубовский, 2008, с. 55].

Приведенные примеры иллюстрируют ограниченный ряд ситуаций, когда говорящий употребляет глагол «поклониться». В сценах Дня деревни он используется в схожих контекстах. Как правило, поклон обращен или к собеседнику (в случае приветствия), или предкам, или погибшим воинам. Поклоны на празднике День деревни адресуются также женщинам, овдовевшим во время войны.

- (1) Чтоб всегда было вам куда приехать с чужой сторонушки, поклониться родному дому и могилам родных и близких.
- (2) А сейчас мы хотим просто поклониться своим предкам
И молим их о том, чтобы погода нам благоволила
И чтоб праздник удался.
- (3) Склоните голову перед памятью верного сына Родины.
Память о подвиге отцов и дедов должна жить.
- (4) Победный май опять шумит листвою
И время берedit бывшие раны —
Поклон вам низкий, наши вдовы.
- (5) Мы, живущие здесь, приходим сюда каждую весну — 9 мая, чтобы поклониться тем, кто погиб в годы Великой Отечественной войны. Многие из вас приходят сюда 22 июня, чтобы положить к подножию памятника цветы, склонить головы перед памятью павших.

Наибольший интерес вызывают случаи, когда адресатом поклона становится сама деревня.

- (6) Я на миру живу не горбясь
Я для тебя храню поклон
Моя Архангельская область
Лешуконской район
Деревня Белошелье

Строчка из постоянной песни в репертуаре хора — «Я старой деревне хочу поклониться» — даже выносится в название праздника. Примечательно, что праздник с таким названием проходил в деревне Конещелье, которая перестала существовать в 1960-е гг. Таким образом, использование глагола «поклониться» по отношению к деревне приравнивает ее к погибшим героям и наделяет «святостью». Праздник День деревни, который отмечается в честь дня рождения деревни, оказывается сходным с поминовением усопших. Качества

героичности и святости, которыми наделяется деревня через такое выражение благодарности и уважения, наполняют поклон семантической поклонения. Поклониться деревне — значит поклоняться ей.

«Поклоняться, яюсь, яешься, несов.; поклониться, нюсь, клонишься, сов. 1. Читть кого-, что-л. как божество, высшую силу, святыню, выражая это молитвами, обрядами и т.п. 2. Преклоняться перед кем-, чем-л., особо почитать кого-, что-л.» [БАС, 2011, с. 381.]

Как пишет И.И.Сандомирская, «и великая Родина, и родина малая не существуют до тех пор, пока о них не говорят» [Сандомирская, 2001, с. 18]. Митинг, где ведущие прочитывают длинные списки погибших на войне, вспоминание тех, кто раньше жил в деревне, стихотворения, написанные в ностальгической тональности, и призыв ведущих создать летопись деревни — всё это помещает деревню в прошлое, но не открывает ей будущего. О деревне в сценариях праздника вспоминают/поминают и поклоняются ей, как погибшему герою или святыне.

ЛИТЕРАТУРА

- БАС, 2011 — Большой академический словарь русского языка: в 30 т. СПб., 2011. Т. 18. С. 377–381.
- Гаврилова, 2016 — *Гаврилова К. А.* Этнический активизм и локальные стратегии производства этнической культуры в марийских деревнях Кировской области. Дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2016.
- Голубовский, 2008 — *Голубовский Д. А.* Семантика поклонов и поцелуев в «Повести временных лет» и Киево-Печерском патерике // *Славяноведение*, 2008. № 5. С. 55.
- Сандомирская, 2001 — *Сандомирская И. И.* Книга о Родине: опыт анализа дискурсивных практик. Вена, 2001.
- Хобсбаум, 2000 — *Хобсбаум Э.* Изобретение традиций // *Вестник Евразии*. 2000. № 1 (8). С. 47–62.